Два дня спустя, благодаря здоровой дозе моей Телепатии, оставаясь невидимым и возвращаясь портальным экспрессом в поместье Эйвса, чтобы поесть настоящей еды и отдохнуть, я добрался до деревни Тройна и попал в пустой дом.

Италия в настоящее время была разделена, как и Сицилия. Некоторые люди хотели, чтобы Муссолини правил Италией, полностью поддерживая его фашизм, в то время как некоторые хотели, чтобы он и его фашизм исчезли, похороненные под землей до наступления Царства Небесного.

Многие такие люди, выступавшие против Муссолини и фашистской Италии, погибли, оставив свои дома либо пустыми, либо оккупированными итальянскими армиями. Я нашел один такой пустой дом прямо в центре Тройны и заявил на него свои права.

Согласно зашифрованному сообщению, отправленному в штаб капитаном Жан-Пьером Моне, он каждое воскресенье посещает местную церковь вместе со старой итальянкой, которая всегда носит розовый платок на голове. Глупо, потому что кто-то мог заметить эту закономерность.

Но мне все равно не нужны подсказки.

Сев в пустой квартире, я закрыл глаза и выдохнул, расширяя свой разум. Постепенно моя телепатия переходит от пассивной к активной, и я начал путешествовать от разума к разуму, проверяя имена и продвигаясь вперед.

Наконец, 20 минут спустя, я нашел майора Дюбуа, который прятался на чердаке дома какой-то женщины, а затем я нашел самого капитана Жан-Пьера Моне вместе с женщиной. Мое любопытство взяло верх, я проник в сознание каждого из них по очереди, чтобы понять, почему союзники так срочно хотят их извлечь.

.

.

.

.

Что ж, будь я проклят. Этот Моне - хороший солдат, это точно. У него есть доступ к некоторым документам, которые описывают планы фашистской Италии, а также размещение войск. И ему даже не отдали приказ принести эти документы! Его единственной задачей было спасти Дюбуа.

Кстати говоря, Дюбуа бесполезен, в этом я был уверен. Но я не думал, что он вот так нас продаст. Он обещал саботировать военно-морской флот союзников изнутри, что помогло бы фашистам и немцам остаться на Сицилии. И он действительно планировал это сделать, не то чтобы у него это получилось, но все же.

Единственная причина, по которой Моне вообще удалось спасти Дюбуа, заключалась в том, что немцы позволили ему это сделать. Ну, к черту это. Я не позволю немцам так обращаться с нашим флотом, даже если я действительно верю, что нет никаких причин, по которым Дюбуа преуспел бы в саботаже военно-морского флота.

Узнав их местоположение и зная, что Моне и пожилая леди в настоящее время вышли из дома,

чтобы купить продукты, я аппарирую внутрь, чтобы подождать, когда они придут.

***

Мои чувства возвращались медленно, как будто что-то им мешает. У меня было такое чувство, как будто я снова выпил много алкоголя, как будто я вернулся к Джеймсу и Виктору, проиграв им двоим соревнование по выпивке. Благодаря этому моя власть над моей магией была... слабой.

Я чувствовал под собой жесткую койку, что не было чем-то необычным, так как большую часть дней мы спали на самой земле. Но... это была не земля, это было холоднее, что-то... металлическое. Я огляделся, не узнавая комнату, и попытался встать с койки.

К сожалению, мои руки остановились прежде, чем я успел сдвинуться больше чем на дюйм, и беспомощно упал обратно на металлическую койку, на которой я лежал.

Я посмотрел на свои руки и обнаружил, что они прикованы к койке наручниками, на самом деле довольно тяжелыми. Немного приподняв голову, я посмотрел вниз и обнаружил, что даже мои ноги были связаны аналогичным образом, а вокруг моих бедер, бицепсов и груди был толстый кожаный ремень с металлическими застежками, который полностью привязал меня к самой койке.

Опустив голову, я сосредоточился на том, чтобы очистить свой разум, пытаясь использовать свою слабую магию, чтобы ускорить события, надеясь вспомнить свои последние воспоминания. Моя окклюменция была нетронута, но мне просто было трудно что-то вспомнить, в основном мои самые последние воспоминания. Наконец, примерно через 10 минут медитации мой разум достаточно прояснился, чтобы я мог вспомнить, что произошло. Увы, моя магия все еще оставалась вне моего контроля.

Я был на задании... чтобы спасти двух французских военных с базы Тройна на Сицилии. Капитан Моне уже вызволил майора Дюбуа из тюрьмы, и они прятались в доме старой женщины по имени Ромола Бискарди, итальянской повстанки.

Мне удалось довольно легко доставить двух французов на самолет люфтваффе, который я угнал для нашего побега, и дождаться, пока начнутся налеты, чтобы начать наш побег в Африку. Моне собирался управлять самолетом, в то время как союзники обстреливали итальянцев огнем, давая нам достаточно времени, чтобы вернуться домой.

К сожалению, немцы каким-то образом предвидели наш план побега, что никоим образом не было связан с предательством Дюбуа, и на нас напали, когда Моне готовил самолет к полету. Дюбуа, подающий надежды предатель, был застрелен несколькими пулями, а меня швырнуло на валун головой вперед взрывом гранаты еще до того, как мы смогли начать выстраивать оборону. К счастью, прежде чем я потерял сознание, я увидел, как Моне взлетел, используя оружие реактивного самолета, чтобы атаковать немцев в ответ. Надеюсь, он успешно сбежал, но я... похоже, был схвачен.

Я еще раз огляделся вокруг, чтобы хотя бы получить представление о том, где я нахожусь, но ничто не бросалось в глаза. Моя связь с моим личным измерением была нетронута, но моя палочка отсутствовала, как и моя сумка из Мокескина. Моя одежда была все той же, но я чувствовал, что у меня отобрали все мое оружие, ножи, боеприпасы.

Я был совершенно беспомощен, наркотики в моей крови мешали как моей магии, так и моей телепатии. Я едва мог удержать свой собственный разум, не говоря уже о чужих разумах. Я

должен был предвидеть, что произойдет нечто подобное, и приготовить что-нибудь для очищения моей крови. Я знаю несколько способов сделать это с помощью рун, но у меня еще не было достаточного контроля, чтобы сделать это.

Я пытаюсь еще несколько раз снять кандалы силой и даже пробую заклинание Алохомора, но это просто заставляет их издавать много звуков.

Я не боялся, во всяком случае, не так сильно. Если бы мои тюремщики хотели моей смерти, я был бы мертв. Вероятно, это итальянцы, которые хотят, чтобы я сдал итальянцев, который помогли мне в этой миссии, или немцы, которые хотят, чтобы я выдал им какие-то секреты. Кто бы это ни был, я почти уверен, что смогу сбежать после того, как верну себе Разум и Магию.

«Сарджент Мейсон Лукас Эйвс.» Я услышал немецкий акцент откуда-то поверх моей головы, от кого-то, вероятно, читающего мое досье или что-то в этом роде, поскольку у меня нет при себе никаких документов. Я буду беспокоиться о том, как они получили досье позже, но, по крайней мере, теперь я знаю, что нахожусь в руках немцев.

«Шесть подтвержденных миссий с отрядом специального назначения семь, более 500 подтвержденных убийств, боевого медика с серией убийств очень трудно найти, Сарджент Эйвс. И о? Что это? Ты Волшебник? Чудесно!»

Блядь. Не похоже, чтобы это удивило мужчину.

Я ждал, когда мужчина выйдет вперед, терпеливо ждал, пока он делал шаг за шагом. Он положил папку на табурете у моей головы, и я увидел на ней штамп МИ-6, что означает, что у немцев там есть шпионы. Это... плохо.

И, наконец, в поле моего зрения появляется сам мужчина, и я инстинктивно пытаюсь напасть на него, прежде чем цепи на моих руках останавливают мои руки в одном футе над кроватью.

Мужчина усмехнулся и сказал:

«Это не сработает, сержант Эйвс, цепь может помешать сбежать даже тем канадским уродам, которых ты называешь друзьями. Пожалуйста, позволь мне представиться. Меня зовут Иоганн Герман Шмидт, руководитель Гидры, подразделения вооружений и глубоких исследований при Шуцштаффеле. Рад с тобой познакомиться.»

Черт! Гидра?! ГИДРА!? Я, блядь, захвачен гребаной Гидрой?!

Это плохо, это плохо, это очень плохо!

Мне нужно убираться отсюда как можно скорее! Шмидт знает, что я Волшебник, и я не без понятия, что еще он знает.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1994605